

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371.011

А. И. Кузнецов

ЭКОНОМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи двух сфер жизнедеятельности – экономической и социокультурной – в аспекте методологической концепции экономики знаний. Приводятся теоретические положения об экономическом потенциале социокультурной сферы, а также практические преимущества автономизации образовательных учреждений как с финансово-экономической точки зрения, так и с точки зрения повышения эффективной образовательной деятельности.

Ключевые слова: экономика знаний, социокультурная сфера, автономизация образовательных учреждений.

Abstract. The paper deals with the interrelations between the economic and socio-cultural spheres of life in the light of the methodology of knowledge economy. The theoretical statements on the economic potential of socio-cultural sphere are given as well as practical advantages of educational institutions autonomy both from the financial-economic point of view and in terms of educational process efficiency.

Index terms: knowledge economy, socio-cultural sphere, educational institutions autonomy.

Экономика знаний является высшим этапом развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики. Часто данный термин используют как синоним инновационной экономики, однако экономика знаний – это именно высший уровень ее развития.

С двумя базисными категориями развития экономики знаний и современного общества – экономикой и социокультурной сферой – связан целый ряд многослойных и взаимосвязанных проблем. Культуру можно расценивать как способ формирования, бытия и возвышения человека – социального индивида – в материальном и духовном пространстве. Культура в отраслевом значении – это конкретная сфера жизни общества, в которой сохраняется, используется и приумножается культурно-историческое наследие, осуществляется художественное образование, творчество, исполнительство и т. д. Экономика, право, финансирование, инфор-

мация, кадры (их подготовка и переподготовка), материально-техническая база и др. поддерживают и регулируют данные процессы. Остановимся на взаимосвязи культуры и экономики более подробно.

Во-первых, у социокультурной сферы есть собственный экономический потенциал – она является привлекательной сферой для инвестиций и сама обладает инвестиционным потенциалом развития экономики каждого региона и страны в целом. Она имеет свои автономные рынки и создает рабочие места. Это прямой вклад культуры в экономику.

Кроме этого, социокультурная сфера воспроизводит социально-значимые виды деятельности, моделирует разнообразные варианты социального поведения, раскрывает творческий потенциал, создает среду духовного развития человека и т. д., в чем проявляется ее прямое социальное влияние на общество.

Социокультурная сфера обладает и свойством опосредованного влияния на экономику. Она аккумулирует и транслирует определенные базовые ценности общества, на которые опираются экономические институты (коммерческие и государственные): корпоративная культура, работа с персоналом, связи с общественностью, реклама и т. д. Социальное партнерство культуры с бизнесом является механизмом формирования гражданского общества, поддерживает его способность к саморазвитию, повышает качество окружающей среды.

Социокультурная сфера обогащает социальную среду, улучшает и разнообразит жизнь, сохраняет коллективную память общества, влияет на интеллектуальное и эмоциональное развитие молодого поколения, опосредованно способствует профилактике девиантного поведения.

Во-вторых, социокультурная сфера – не абстрактное понятие. Данная сфера выступает одновременно объектом и субъектом управления: в ней происходят динамичные процессы, которые регулируются и управляются внешними факторами; при этом она обладает большим внутренним потенциалом саморегуляции и саморазвития.

Социокультурная деятельность имеет собственные материальную базу (учреждения культуры и искусства, объединения и организации, структуры социальной помощи и защиты населения, реабилитационные, оздоровительные, медико-социальные комплексы и т. д.) и научную базу (так как осуществляется на основе научной теории, которая апробирована и подтверждена практикой). Кроме того, в социокультурной деятельности есть богатый арсенал методов, методик, технологий и средств реализации ее целей и задач. В ней принимает участие большое количество специалистов, менеджеров различных направлений и специализаций; в течение многих десятилетий вырабатывалась система подготовки кад-

ров в вузах. Наконец, в социокультурной деятельности накоплен огромный практический опыт работы с людьми.

Таким образом, социокультурная сфера – это не только целостный, многогранный объект и субъект деятельности и управления, но и теоретическая и прикладная область деятельности, предметом которой являются социокультурные процессы по сохранению, распространению и потреблению социокультурных ценностей.

Суть и смысл вертикальных и горизонтальных управленческих усилий органов и организаций заключаются в том, что они направлены прежде всего на человека. Главным субъектом управления является личность, выступающая и заказчиком, и творцом, и исполнителем культурной политики и управления как в теории, так и на практике. Ближе всего к человеку региональные социокультурные институты, именно здесь в первую очередь обнаруживаются трудности и успехи взаимодействия культуры и экономики, а значит, именно здесь и следует искать оптимальные решения существующих проблем.

В настоящее время государство в значительной мере делегировало законодательную функцию в социокультурной сфере субъектам федерации. Благоприобретенная регионами возможность определять свою собственную культурную политику, осуществлять управление социокультурной системой дает возможность эффективнее использовать ее потенциал.

В отношениях между культурой и экономикой произошли кардинальные ценностные преобразования: очевидна глобальная тенденция усиления роли культуры в мире как базового регулятора человеческой деятельности, стимулирующего социальные изменения. При этом социокультурная сфера включена в рыночные отношения, которые предъявляют совершенно новые, более жесткие требования к управлению и деятельности на всех уровнях, поэтому все большую значимость приобретает подготовка квалифицированных кадров для социокультурной деятельности, в том числе управленческих. Это подтверждается следующим:

- факт, что государство практически отказалось от роли законодателя в социокультурной сфере, передав эту функцию субъектам федерации, безусловно, имеет положительное значение, однако последние пока не обладают достаточным опытом и технологиями управления социокультурными процессами. Фундаментальная подготовка управленцев новой формации имеет огромное значение в модернизации процессов функционирования институтов и учреждений данной сферы;

- прежние, традиционные формы управления, организации культурной жизни в нашей стране во многом утратили свое значение, социокультурные системы разных территорий сейчас находятся в положении

эволюционирующих институтов, что также требует притока свежих, хорошо обученных кадров;

- социокультурная сфера сегодня уже не может рассматриваться и развиваться в рамках исключительно ведомственных интересов органов культуры. Привлечение внебюджетных источников финансирования, сотрудничество с финансовым, промышленным, торговым капиталом, общественными движениями и организациями обусловили укрепление и воспроизводство творческого потенциала;

- уход от чисто дотационного финансирования поставил социокультурные учреждения перед острой дилеммой: либо квалифицированно и эффективно использовать экономические методы управления, вести конкуренцию за бюджетные средства и финансирование социокультурных программ, привлекать внебюджетные средства, эффективно использовать новые механизмы хозяйственной самостоятельности, либо медленно умирать;

- стало очевидным, что и бизнес заинтересован в сотрудничестве с социокультурной сферой, поскольку формирование и продвижение имиджа и репутация фирм, спонсорство, патронаж, благотворительность, работа с персоналом, рекламные кампании, стимулирование продаж невозможны без социокультурных технологий – конкурсов, выставок, культурных программ и т. д. [5]. Для грамотной реализации этих технологий также необходимы специалисты высокого профессионального уровня.

Важное направление в работе каждого социокультурного учреждения – аккумуляция дополнительных финансовых средств на развитие. Одна из болезненных проблем социокультурной сферы не только России, но и многих других стран – хроническая нехватка денег. Эта проблема хотя и не решающая, но серьезная: она влияет на качество и масштабы работы, моральное состояние коллективов, уровень зарплаты, техническое оснащение учреждений культуры и на многое другое. Стремление получить дополнительное финансирование, конечно, не основное направление деятельности социокультурных учреждений, деньги не являются самоцелью и смыслом жизни, как принято считать сегодня в обществе, они лишь средство, дополнительный импульс работать лучше.

Эффективность социокультурной деятельности обеспечивается сотрудничеством трех секторов финансирования – государственного, коммерческого и общественного, у каждого из которых есть свои стимулы к такому сотрудничеству, свои интересы, преимущества и недостатки. Так, при бюджетном типе финансирования государство напрямую осуществляет полный контроль социокультурных институтов, в рыночной же системе контроль не является прямым и производится в том случае, когда

возникают диспропорции между реализацией культурных продуктов и услуг и экономическим доходом от соответствующих видов деятельности.

В последние десятилетия на всей вертикали управленческой иерархии – от министерства до небольшого города и сельского района – получили широкое распространение идеи программирования социокультурного развития. Их привлекательность связана с возможностью дополнительного, целевого финансирования из средств государственного бюджета. Такая поддержка существенно расширяет экономические методы управления и регулирования, так как выделяемые средства расходуются на вполне определенную работу с населением, что гарантирует заинтересованность и активность специалистов социокультурной сферы, которые реализуют конкретные программы.

Но все-таки большинство социокультурных учреждений обращаются за финансовой поддержкой к коммерческому сектору и большому бизнесу, справедливо считая, что такое сотрудничество может представлять взаимный интерес. Коммерческие организации поддерживают культурные, образовательные, социальные проекты, улучшая свой имидж, повышая свой авторитет у населения и власти, а социокультурная сфера сохраняет, распространяет и приумножает культурные ценности, способствуя тем самым уменьшению социальной напряженности.

Безусловно, рынок расширил и разнообразил спектр социокультурных продуктов и услуг, которые могли бы удовлетворить интересы самых широких слоев населения. Рынок обладает более разумной системой финансирования и более надежной, нежели поступление средств из фондов и от частных спонсоров, а также предоставляет большие возможности, чем бюджетное субсидирование. Однако по сравнению с бюджетным типом, ориентированным на удовлетворение социально-культурных потребностей и ценностей и поддержку социально не защищенных слоев населения, рыночный тип пока более подходит для удовлетворения индивидуальных социокультурных потребностей состоятельной части населения. Такие механизмы экономики, как благоприятная процентная и налоговая политика, могли бы дать возможность рыночно ориентированным социокультурным структурам более полно удовлетворять потребности основной массы населения, обеспечивая широкий ассортимент и качество продуктов и услуг.

К сожалению, сегодня ни бюджетный, ни рыночный тип финансирования в полной мере не соответствует целям, которые определяются миссией культуры в современном обществе. Существует необходимость внедрения новых оригинальных решений, которые преодолели бы недостатки обоих типов и сохранили бы их положительные качества.

Обратимся в качестве примера решения обозначенной проблемы к системе образования как основной составляющей социокультурной сферы государства.

В 1992 г. был принят Закон РФ «Об образовании». Уже тогда разработчики новой государственной политики в области образования, обобщая имеющийся передовой опыт, заложили основы сегодняшних, давно назревших преобразований. В п. 6 ст. 2 закона говорится о демократическом, государственно-общественном характере управления образовательным учреждением и его *автономности*. В середине 1990-х гг. учебные заведения обрели статус юридических лиц, обладающих набором определенных законом прав и обязанностей. Но эта юридическая самостоятельность была относительной, так как не была подкреплена экономически.

Основной российский образовательный закон за прошедшие полтора десятка лет претерпел существенные изменения, но сохранил принцип автономности образовательного учреждения. Последние годы новейшей истории России только еще более укрепили общее мнение о том, что без образовательной системы, устроенной на автономных, демократических началах, невозможно построение и существование того государства, которое описано в первой статье российской Конституции.

Дефолт и политический кризис, поразившие страну на рубеже веков, на время приостановили демократические нововведения в образовательной системе Российской Федерации. Экономический подъем и политическая стабильность позволили вновь вернуться к стратегическим реформам в образовательной сфере. Знаковым в этом отношении стал федеральный закон «Об автономных учреждениях» (2006), открывший новые перспективы перед нашим образовательным сообществом.

Реализация этого закона, к сожалению, неоправданно затянулась, так как в условиях трансформирующегося государственного аппарата, разграничения полномочий между муниципалитетами, субъектами федерации и федеральными властями потребовалось принять несколько десятков подзаконных актов на всех уровнях управления страной. Новые экономические механизмы, заложенные в Законе «Об автономных учреждениях», заработали лишь точно, не вызвав системного положительного эффекта. Процесс автономизации также тормозился и продолжает тормозиться финансовыми структурами муниципалитетов и субъектов федерации: в условиях финансовой свободы учреждений эти структуры теряют текущий контроль за прохождением финансовых потоков, реальной становится угроза «безработицы» в органах казначейства. К сдерживающим факторам можно отнести и позицию значительного числа руководителей образовательных учреждений, испытывающих страх перед свободным

рынком образовательных услуг, боящихся проиграть своим более успешным конкурентам в борьбе за муниципальный и/или государственный заказ. Кроме того, угрозы кроются в отсутствии унифицированных нормативов государственного финансирования и гарантий получения госзадания для бюджетных и казенных образовательных учреждений, в неэффективном их управлении. Не установлена прямая связь между объемом выделяемых средств и выполнением стандарта.

Вместе с тем опыт различных, пусть и немногих, региональных образовательных учреждений (детских садов, школ, учреждений дополнительного образования, профессиональных училищ и т. д.), решившихся на автономное «плавание», ярко демонстрирует преимущества юридической и экономической свободы. Этот опыт гораздо убедительнее, чем все теоретические выкладки и ученые рассуждения. В тех территориях, где подобные учреждения действуют более года, появляются все новые и новые желающие перейти в автономный статус. Преимущества автономизации настолько очевидны, что федеральное правительство в 2010 г. инициировало принятие Закона РФ «О совершенствовании правового статуса государственных и муниципальных учреждений» от 8.05.2010 № 83-ФЗ.

Ситуация, в которой сейчас находится образовательное сообщество, по сути дела, ускоряет процесс автономизации: казенный статус лишает образовательное учреждение всякой экономической инициативы и в целом консервирует те отношения, которые существовали между учреждением и учредителем до сих пор (сметное финансирование, субсидиарная ответственность и т. д.) и от которых большинству надо отказываться. Новый бюджетный статус, сохраняя бюджетную видимость (в названии), снимает с учредителя субсидиарную ответственность, сохраняет контроль казначейства и антимонопольных органов за финансово-хозяйственной деятельностью учреждения и переводит его со сметного финансирования на субсидии. Автономный статус также сопровождается снятием субсидиарной ответственности с учредителя, но исключает в отношении автономного учреждения казначейский и антимонопольный прессинг, финансирование автономного учреждения из бюджета строится так же, как и у нового бюджетного учреждения, – это субсидии на выполнение государственного/муниципального задания.

Опыт и практическая деятельность существующих автономных учебных заведений наглядно демонстрируют преимущества автономизации не только с финансово-экономической точки зрения, но и, что более важно, с позиций эффективности образовательной деятельности.

Попробуем сформулировать эти преимущества.

Руководитель казенного учреждения при принятии решений, требующих финансового обеспечения (изыскание средств на закуп учебного

оборудования и/или пособий в случае внепланового изменения цен, оплата необходимых курсов повышения квалификации и т. д.), серьезно зависит от мнения учредителя. Любое изменение сметы должно согласовываться с распорядителем бюджетных средств. Это затягивает принятие решений, если не отменяет их вообще. Падает оперативность необходимых мер, в том числе прямо влияющих на качество образовательного процесса. Конечно, определенной альтернативой этому может стать более тщательное финансовое планирование, но, как показывает практика, избежать передвижек в смете мало кому удастся. Руководство автономного учреждения самостоятельно принимает решение о направлении расходования выделенной бюджетной субсидии без оглядки на учредителя. Оперативность управления финансами резко повышает качество образовательной деятельности учреждения.

Усиление роли образовательного учреждения при распределении субсидий не может не повлечь за собой роста ответственности его руководства за качество своей основной деятельности. По большому счету, образовательному учреждению деньги теперь даются не для того, чтобы они были потрачены строго по целевому назначению в соответствии с утвержденными сметными статьями, а для выполнения муниципального / государственного задания.

Руководителю (и всему коллективу в целом) теперь интересно экономить имеющиеся ассигнования, поскольку сэкономянные средства не изымет учредитель. В итоге снижаются непродуктивные затраты учреждения, повышается эффективность его работы. Новая «автономная» ситуация позволяет решить проблемы кадровой эффективности (сколько и, главное, каких специалистов на самом деле нужно для выполнения задания учредителя?); временной эффективности (сколько времени необходимо для образовательной деятельности?). Список можно продолжить. Но в конечном счете все вопросы сведутся к одному: какая педагогическая практика более продуктивна? какая образовательная технология наиболее адекватно, эффективно решает поставленные педагогические задачи?

Выбор технологии, как и структуры управления, может и должен делаться коллективом образовательного учреждения, а не чиновниками-функционерами, исходя из специфики контингента, имеющихся условий и других особенностей. При централизованном управлении, отсутствии делегирования полномочий такой выбор остается проблематичным. Вся жизнь образовательного учреждения будет продолжать определяться командами извне, на основе представлений вышестоящего руководства о том, как должна решаться та или иная проблема, а не на мнении членов коллектива, каким образом с минимальными затратами справиться с про-

блемой. Демократический уклад жизни образовательной системы создает продуктивные условия для осознанного и оптимального выбора вариантов решений тех или иных учебных, воспитательных и прочих задач.

Какие бы эффективные педагогические методы ни освоил коллектив автономного учебного заведения, он будет находиться в постоянном поиске новых, еще более совершенных способов работы, снижая затраты и/или наращивая результат. Развитие, беспрестанный поиск более совершенных методик и технологий образовательной и управленческой деятельности становятся необходимостью и нормой.

Эффективная педагогическая практика неразрывно связана с эффективным управлением. Качественное образование нельзя получить в неэффективно управляемой организации. Современные социальные системы, к которым относятся организации, ведущие образовательную деятельность, отличаются высокой степенью сложности. Управление такими системами также не может быть простым. Попытки упрощения управления за счет его централизации, унификации разнообразных связей и отношений внутри коллектива путем внешнего регулирования приведут в итоге к серьезным сбоям в этой системе. Постоянно усложняющаяся и развивающаяся система имеет серьезные перспективы только в русле самоорганизации.

Таким образом, встраивание рыночных механизмов в социокультурную сферу на методологической основе экономики знаний позволяет значительно расширить степень финансово-хозяйственной самостоятельности для наиболее эффективного перераспределения существующих ресурсов, привлечения новых средств для реализации приоритетных направлений образовательной деятельности, качественно нового развития инновационной деятельности.

Литература

1. Гершунский Б. С. Философия образования. М.: Флинта, 1998. 492 с.
2. Зборовский Г. Е., Романцев Г. М. Инновации в профессиональном образовании: проблемы исследования // Образование и наука. 2000. № 3 (5). С. 18–28.
3. Корчагин Ю. А. Современная экономика России. Ростов н/Д: Феникс, 2008.
4. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал, экономика, инновации. Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
5. Чихиков В. М. Сфера культуры и экономика // Прагматика культуры. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://artpragmatica.ru/projects/?uid=2287>